

◆

Багряная пятиконечная звезда, появившаяся в его глазах, была свидетельством монстра «Альфа Сигма», который распространял бедствие.

Согласно законам Империи Роланд, если красная пятиконечная звезда появилась в глазах вашего ребенка, этот ребенок... нет, монстр... немедленно должен быть передан в армию. И такого ребенка затем используют в экспериментах, или он приговорен к смертной казни.

Носители «Альфы Сигмы» были опасными монстрами, которые лишь один раз впадали в бешенство, и перед смертью неизменно убивали окружающих людей.

Таким образом, если бы они защищали ребенка скрыв его, родители посчитались бы заговорщиками и были бы казнены.

Как и ожидалось, Ируна начала плакать и кричать.

Она вытащила кинжал, сказав, что если ее сына убьют, она тоже умрет.

Это я виновата?

Не я ли та, кто принес проклятую кровь в дом Лютолу? Она кричала.

Среди людей, связанных с дворянами, не было ни единого случая рождения детей с Альфа Сигмой.

И, если бы стало известно, что мой сын был носителем Альфа Сигмы, Дом Лютолу мог бы рухнуть.

Моего сына не только жестоко убьют, он даже может стать подопытным в жестоком эксперименте.

Поэтому она говорила, что если ее сына убьют, она тоже умрет.

Она рыдала.

Она дрожала от отчаяния.

Прекрасные черные волосы, ниспадавшие волнами разметались по ее лицу, а нежные черные глаза... слезы текли из этих глаз.

Позади нее стоял Фелна, который должен был спать.

Стоя со спутанными волосами, он потер свои уставшие глаза, держа в руках свою самую ценную книжку с картинками «История героев».

Он сказал следующее:

- Папочка, мамочка, я не могу заснуть... Прочтите мне эту книгу снова~

Он сказал это своим детским, восхитительным голоском.

Лицо Ируны исказилось.

- ... Мамочка... Что... не так? Почему ты плачешь?

Тогда Ируна сказала с этим подавленным выражением.

- Убить, я должна убить его... затем, следом за этим ребенком, убей меня...

- Я не могу сделать этого с вами.

- ...Но но...

Она посмотрела на меня:

- Мы прокляты! Мы... были прокляты! Если это продолжится, то это сделаем не мы! Тебя тоже убьют. Твой Дом рухнет!

Она кричала:

- Я, я испортил твою кровную линию... Этого не может быть, в моей крови...

- Не говори этого!

- Моя кровь - кровь Альфа Стигмы...

- Это не твоя вина!!

- Тогда, тогда чья это вина! Ты дворянин. У тебя есть история. До сегодняшнего дня в вашей семье никогда не было носителей Альфа Стигмы... Должно быть, это моя вина. Поскольку я не дворянка, но я влюбился в дворянина, это должно быть мое наказание...

- Не говори таких вещей! Я не жалею об этом. Я так и сказал, когда женился на тебе. Пока ты рядом со мной... Нет, теперь, пока ты и Фелна рядом со мной, меня больше ничего не волнует. Будь то семья, должность, не важно, если я все потеряю.

Я действительно так думал.

Если бы мне пришлось отдать Фелну этой стране, я бы просто покинул эту страну.

Для меня важны были только Ируна и Фелна.

Но Ируна продолжая смотреть на меня, вытащила кинжал своими дрожащими руками:

- Я не могу позволить тебе сделать это. Раи такой девушки, как я, простолюдинки...

И я протянул руку:

- Я говорил это много раз, я не могу сделать этого с вами. Давай, отдай мне этот кинжал, быстро.

Но она не отдала кинжал.

Она могла это сделать, но в замешательстве она не отдала кинжал. Я вздохнул и шагнул к ней.

- ... Конечно, ты готова умереть за меня. Если бы это было ради тебя лично, я бы тоже умер. Так что, я понимаю твои чувства. Но, наверняка, ты не готова убить Фелну.

Лицо Ируны снова исказилось:

- Но, но... в любом случае, нас все равно убьют? Если станет известно, что он является носителем Альфа Стигмы, он определенно будет... и мы не можем сказать, когда он может потерять контроль... тогда, тогда я могла бы также...

Но я покачал головой, говоря:

- Ты не можешь сделать этого. Для тебя... это невозможно. Это очевидно. Такова женщина, в которую я влюбился. Вот почему я не заботился о мнении тех, кто был против и женился на тебе. Давай, отдай мне кинжал.

Сказав это, я подошел к ней.

Я крепко обнял ее за плечи, которые дрожали от отчаяния, взяв кинжал из ее руки, отбросив его в сторону.

Она дрожала, дрожала в моих руках. Она ничего не могла сделать, она могла лишь дрожать.

Я крепко, крепко держал ее за плечи.

Тогда я тихо сказал в моем сердце...

Я тихо извинился.

Я тихо сказал, что поклялся сделать тебя счастливой, но заставил тебя плакать, прости меня.

Затем я протянул другую руку, которая не обнимала ее крепко, глядя на Фелну, который смотрел на нас в нерешительности.

Как будто желая стереть его беспокойство, я нежно улыбнулся ему, так нежно, как только мог.

Чтобы он не увидел ужас и беспокойство в моем сердце, я улыбнулся так нежно, как только мог.

- И Фелна тоже.

Затем он кивнул, приликая ко мне.

Его тело все еще было таким нежным, маленьким, хрупким.

Тело моей жены также казалось хрупким, как будто его можно было разломить на две части.

Чтобы я мог стереть их ужас, я обнял их обоих.

Я крепко обнял их, изо всех сил.

Затем Ируна тихо сказала:

- Но... но наверняка... в конце концов все будет так же... если так будет продолжаться, мы все...

Но я перебил ее, сказав:

- ... Даже если это произойдет, не волнуйся. Я буду защищать вас обоих. У меня есть план. Фелну не убьют, тебя не убьют.

- Что бы я ни делал, я буду защищать тебя. Все будет хорошо. Определенно... определенно...

Сказав это, я прищурился.

Затем я погрузился в исследование магии, способной изменить тело.

Чтобы я мог проанализировать секрет Альфа Стигмы, я отчаянно проводил исследования.

Это касалось жизни моего сына.

Это касалось жизни моей жены.

Я действительно отчаянно анализировал секрет Альфа Стигмы.

Я неоднократно просматривал древние тексты, использовал запрещенные проклятия, использовал запечатанные убийственные проклятия, кроме того, что я также использовал всю магию, которая была запрещена.

Но судьбу не так легко изменить.

Невозможные вещи действительно были невозможны.

В нормальном мире это было бы правдой.

- ...

Но я не был нормальным.

Хотя в молодости меня называли гением, но до этого момента у меня не было этого осознания.

Но я гений.

К сожалению, я гений.

Так что, даже если бы это была судьба, которую нельзя изменить, я мог бы прикоснуться к ней.

Этой возможностью была Альфа Стигма.

Исследование Альфа Стигмы затронуло вход к истине, с которой люди не могли войти в контакт.

Я прикоснулся к судьбе, и узнал о нитях, которые тянули механизмы судьбы — узнал о Богине и Герое — и даже о существовании Жреца, родившегося от этого.

Я знал о существовании монстров, перемещавшихся за полем зрения мира.

Я сразу понял, что это, вероятно, не та территория, с которой люди могут вступать в контакт.

Такого рода материя не допускалась.

Этот мир не мог измениться, вращение механизмов судьбы зависело от принудительного плетения, все зависело от судьбы.

Если бы он был уничтожен, все бы исчезло.

Если это остановить, все будет разрушено.

Так что этого определенно не стоит касаться.

Даже Жрецы, Богини, Герой не смели прикасаться к нему.

Но я коснулся этого.

Если это защитит мою жену, мне нечего бояться.

Если это защитит моего сына, мне нечего бояться.

Все будет уничтожено?

И что?

То, что я хотел защитить, это не мир.

То, что я хотел защитить, не было судьбой.

Это была лишь моя семья.

Так что я продвигался вперед, как сумасшедший.

Я продолжал впитывать новые знания, как будто я умирал от жажды.

Продолжая двигаться вперед.

Зондировать магию все глубже.

Приблизился к истине.

Я чувствовал, что медленно ухожу от людей.

Но мне было все равно.

Постепенно другие исследователи, подчиненные, почувствовали, что во мне что-то странное.

Ходили слухи, что Лиерал Лютолу сошел с ума из-за магии.

Из-за этого положение Дома Лютолу стало шатким.

Все, что было создано до сих пор, все, что было создано с таким трудом, начало разрушаться.

- ...

Но все, все в порядке.

Что меня интересовало, так это способ спасти моего сына.

Меня интересовал способ защитить мою жену.

Так что я коснулся этого.

Я коснулся того, что не следовало трогать.

Монстры не заметили.

Они были поглощены своей силой, думая, что они способны контролировать животных низшего класса, известных как люди, и они этого не заметили.

Они не заметили моего безумия.

Люди, которых они создали, смогли приблизиться к безумию, которое превзошло все ожидания, ради любви.

Потому что они не заметили, у меня было преимущество.

Я предал Жреца.

Я обманул Богиню.

Я уничтожил Демона.

Я использовал Героя.

И пока никто из них не обращал внимания, я расставлял все «кусочки головоломки».

Я раскидал все неаккуратно, грязно, чтобы его нельзя было сохранить.

Так что мир разрушится.

Ну и что?

Мир не имеет значения.

Такие бесполезные истины не имели для меня значения.

То, что я хотел защитить, было...

Я хотел защитить...

Судьба Фелны изменилась.

Она была изменена мной.

Жертва за это была слишком велика.

Я уничтожил и использовал часть Одинокого Демона / Райнера Эриса Рида, позволив ему унаследовать имя Одинокий / Райнер и потерять имя Фелна.

И чтобы завершить эту магию, моя жена пожертвовала своим телом.

Но, несмотря на это, она все еще улыбалась.

Она сказала мне счастливо, пока улыбалась, ты гений.

Спасибо за спасение жизни нашего сына.

Спасибо за то, что использовал мою жизнь, чтобы Райнер мог быть спасен, она улыбалась, когда сказала это.

Тогда я заплакал:

- Я так сильно хочу, чтобы ты осталась рядом со мной.

Ничего уже нельзя было изменить, но я до сих пор говорил это так упорно.

Затем она улыбнулась, она улыбнулась с таким лицом, как будто собиралась плакать.

- Если я смогу перевоплотиться, я все еще хочу быть с тобой в своей следующей жизни! – она сказала. – Я люблю тебя, Лирал.

Тогда я извинился.

Я плакал, когда извинялся.

Я же говорил, что сделаю счастливой.

Я четко сказал, что обязательно защищу тебя.

- Я прошу прощения.

Я извинился перед ней.

Так что выражение ее лица стало немного злым:

- Не извиняйся. Потому что я всегда была счастлива. Наличие такого талантливой мужа и милого сына... Что еще я могла пожелать?

- ...

- Давай же, не плачь, подними свою голову, муж мой, которым я всегда гордилась.

Затем она продолжила.

С невинным, а также грустным выражением лица, которым она всегда обладала, она улыбнулась:

- Тогда, ради нашего любимого сына, ты должен много работать~

Она сказала это.

До конца она оставалась такой веселой.

До тех пор пока наш сын не станет сильным и пробудится, она станет заклинанием, которое защитит нашего сына на расстоянии.

Она защитит нашего сына от проклятия, которое Богиня сотворила, чтобы победить Героя —

Альфа-Стигмы.

Это будет сопровождаться большими страданиями.

Она всегда будет пищей α (Альфы).

Но хотя я ей это и сказал, она лишь счастливо улыбнулась.

Она счастливо улыбнулась и сказала, что ей повезло, что она сможет усердно работать, чтобы защитить жизнь своего сына.

Тогда она просто исчезла.

Улыбаясь, она исчезла.

Став магией, которая защитит нашего сына, она исчезла.

Мой сын тоже покинул меня.

Чтобы чудовища, заметившие мою силу, не обнаружили моего сына, я стер память сына и не приближался к нему.

Судьбы меня ненавидела.

Потому что я уничтожил судьбу, превосходя логику.

Так что мое существование медленно, медленно становилось тонким.

Но прежде чем сила моего сына пробудится, я должен был сохранять сознание, несмотря ни на что.

Когда мой сын восстановит свои воспоминания, когда он вспомнит о нас, я должен сказать ему, чтобы он не винил себя.

Отец и Мать сделали это, потому что они любили тебя.

Если ты хочешь отплатить нам...

Если ты хочешь извиниться перед нами, то не предавай наш тяжелый труд.

Живи счастливо.

Это были жертвы, чтобы ты мог быть счастлив — я должен сказать ему это.

Затем, пока сила моего сына не пробудилась, понадобилось пятнадцать лет.

Я сразу узнал о его пробуждении.

Потому что та магия исчезла.

Та магия, с образом моей жены, исчезла.

Поэтому я зажмурился.

Ируна исчезла.

Она исчезла из этого мира.

Ей удалось защитить Райнера.

Она защищала его, пока сама не умерла.

Она была изумительной женщиной.

Она была женщиной, погубившей себя, согласившись выйти за меня замуж.

Она исчезла.

Она больше не существовала в этом мире.

Поэтому я зажмурился.

Я зажмурил глаза, как будто плакал.

Но мои слезы уже давным-давно перестали течь.

Лишь тихо, правда, очень-очень тихо...

- ... Ах, да, Ируна, если существует следующая жизнь...

Тихо пробормотал я.

<http://tl.rulate.ru/book/19880/609871>